

ЮЛИЯ ЧЕРНУХИНА

ОТРЫВКИ

Истории старого Дома продолжаются

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Чернухина, Юлия Владимировна.

Ч-49 Отрывкин. Истории старого Дома продолжают / Юлия Чернухина. — Москва : Чернухина Ю., 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-6054693-1-5

Это продолжение необычных приключений ученого-мага Олега Отрывкина и его друзей.

А в этот раз Отрывкин влюбился. Конечно, в ведьму. Но, как оказалось, на пути к счастью есть непреодолимое препятствие из-за генетических опытов с магией его деда, профессора-биогенетика. Здесь никто Отрывкину помочь не сможет. Остается один вариант: всей дружной компанией отправиться лечить Отрывкина в Сибирь, к местному шаману Федору. Они даже не подозревают, что их ожидает в черной тайге. Федор, кстати, тоже не подозревает.

В общем, все в лучшем стиле Отрывкина: не навреди, но отрывайся по полной!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-6054693-1-5

© Юлия Чернухина, текст, 2026
© Анастасия Митюкевич, иллюстрация на обложке, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Всем моим друзьям и знакомым, которые поддерживали меня в написании книги, давали мне уверенность в своих возможностях.

Особая благодарность: талантливому художнику-иллюстратору Анастасии Митюкевич (которая так чудесно оформила эту и другие мои книги, а также подарочные наборы открыток к «Отрывкину»); Светлане Ч. (ее советы и поддержка были неоценимы); Олегу М. (тезке моего Отрывкина, который волшебным мастерски щелкает пальцами); Лиру (мастеру витражей, вдохновившему меня на образ волшебных витражей старого Дома и библиотеки, и успокоившему мои сомнения), Юле Ж. (очень доброму и светлому человеку, за постоянную поддержку), Марине Р. (чуткой и понимающей, которая всегда готова прийти на помощь).

И многим другим.

Вы все замечательные.

Спасибо вам огромное за то, что вы есть! Счастья вам и улыбок!

Предисловие

Плетутся сказок кружева
Из необычных отношений —
Таких законченных явлений,
Которыми вся жизнь полна.

И сразу сменится тогда
Взгляд на явления бытовые.
И будут действовать иные
Для всех законы бытия.

Природы выполнив каприз,
Дается каждому рожденье —
Одно большое приключенье,
Которому название — Жизнь.

Глава 1

Чьи в Доме тапки?

Как-то раз Олег Отрывкин — молодой ученый с весьма специфическим складом ума и неожиданно свалившейся на него способностью к интуитивной магии (об этом написано в первой книге об Отрывкине) — заперся в лаборатории и просил ему не мешать. А занялся он усовершенствованием жизненного эликсира (или, если коротко, живой воды): слишком много побочных явлений, если его без добавок давать пострадавшему, — и шерсть могла на носу вырасти, и уши в трубочку свернуться, да много еще разного. А когда Отрывкин так работал, он ни на что не хотел, да и не мог, отвлекаться — сказывался его научный склад ума. О чем и предупредил всех домашних, и Дом в том числе. Все согласились, только Дом обиделся: когда это он кому мешал? Стоит, поскрипывает, никуда не бегаёт — ну обидно же! Дом потом решил высказать все свои претензии, после окончания работы Отрывкина, а то вдруг у того образуется нездоровая привычка обвинять кого ни попадя.

Отрывкин, не подозревая, что он своим предупреждением мог кого-то обидеть, с головой ушел в работу. Поэтому не услышал, как на лужайке перед лабораторией стали раздаваться восторженные визги, писки и крики. Его опыт вошел в завершающую стадию — через несколько секунд должно было стать ясно, удался опыт или нет. Поэтому все внимание Отрывкина было приковано к колбе. И в этот самый миг, когда, по предположению Отрывкина, жидкость в колбе должна была из розовато-мутной стать прозрачной, раздался душераздирающий мяв с поляны. Он был такой громкий и горестный, что колба с экспериментируемым эликсиром чуть не упала на пол, а Отрывкин от неожиданности лязгнул зубами и прикусил язык.

Когда он немного пришел в себя от боли, ярость накрыла его. Выскочив из лаборатории и уже почти рывкнув: «Я же просил!» — Олег вынужден был захлопнуть открытый для крика рот. От увиденного его глаза широко раскрылись и стали похожи на две тарелки. Причем испуганные.

На поляне в глубоком обмороке лежала рыжеволосая мейнкун Василиса (по совместительству супруга Левы — ипостаси Отрывкина в виде мини-льва, который раньше был меховыми тапочками с головой льва), а вокруг нее толпились котята — Матвей, Прохор и Ася. Матвей с Прохором странно мялись, переступая с лапы на лапу, а умница Асенька уже давала матери какие-то капли, пытаясь привести в чувство.

Отрывкин подлетел (в прямом смысле) к Васе, подул на нее, щелкнул пальцами, и она пришла в себя.

— Ну и что здесь происходит? — встревоженно начал Отрывкин. — Я ведь просил...

Договорить ему не дали. Вася, охая и плача, кое-как сказала: услышав, что на поляне перед лабораторией слишком уж разыгрались дети и стало шумно, она пришла, чтобы уgomонить котят.

— А тут такое, такое... — И Вася опять принялась рыдать.

— Ну что, довели мать?! — грозно спросил Отрывкин и опять дунул на Васю. Она успокоилась, но глаза оставались испуганными.

Матвей, как самый храбрый, решил прояснить ситуацию:

— Да мы вообще ничего не делали! Мы просто вот...

Раздался негромкий хлопок, и на том месте, где стоял Матвей, образовалось розовое облачко, которое быстро растворилось в воздухе. Матвея на этом месте не оказалось, зато стояла пара детских меховых тапок с львиными мордами. Точь-в-точь, каким был когда-то Лева.

Вася, увидев сына в таком виде, опять собралась в обморок, но Отрывкин не дал. Он строго щелкнул пальцами, и Вася уже окончательно пришла в себя.

Тут на весь этот шум и гам выбежал из дома Лева, который восполнял свое магическое образование в библиотеке.

Увидев свое семейство в сборе, а вместо второго сына — тапки, он радостно улыбнулся и не без гордости сказал:

— Весь в меня!

— А в кого он должен быть? — подозрительно спокойно переспросила Вася. — В дядю Петю?

— В какого еще Петю? — обомлел Лева. — Ты мне ничего об этом не говорила!.. — начал закипать он.

— Так, тихо! — решил вмешаться Отрывкин в назревающую ссору. — Лева, ты что, не видишь, что твои гены сработали? — спросил он Леву. — Ты не заметил, что твой сын как две капли воды стал похож на тебя того, что еще не перевоплотился? И прекрати мне тут жену тиранить, не потерплю! — уже угрозил Отрывкин.

— Так чего она про Петю какого-то... — оправдывался Лева. — И почему только у Матвея мои гены? А у остальных?! — опять стал заводиться Лева.

Сегодня он был особенно вспыльчив: ему никак не удавалось уловить причинно-следственную связь между размером магического поля, состоянием погоды и разбитой в детстве банкой варенья.

— Наверное, только у меня нет твоих генов, па, — грустно брякнула молчавшая до этого Ася. — Мальчишки оба могут в тапки превращаться, а я нет... — И она громко заплакала.

Только Василиса хотела ее утешить, как раздался громкий хлопок и на месте Аси стояли две меховые тапочки, только с мордами мейн-куна.

На поляне воцарилась тишина, а потом очень громкий крик.

— Ура-а-а! Мои гены и никаких Петь! — ревел радостный Лева.

Но недолго. Послышался звук громкой пощечины, и крик радости затих.

— Это тебе за Петю! — рявкнула Василиса и скомандовала: — А ну-ка, все сейчас же превратились в нормальных зверей! А то мало не покажется!

Все знали, что, когда Василиса начинает командовать таким тоном, лучше ей не перечить. По полянке прошел легкий ветерок, и все котята встали по стойке смирно.

— Я вам покажу гены! — начала лютовать Вася. — Вы у меня вообще на всю жизнь кошками останетесь безмолвными!

Отрывкин наблюдал всю эту сцену, периодически закатываясь хохотом. Ну надо же, гены!

«Хорошо, что не мои, а то Лева-то — моя ипостась», — думал он и снова заходился смехом.

Успокоившись, он решил помирить рассорившуюся семью.

— Ну вот что, — начал он, — все объясняется просто: у котят начался переходный возраст, вот они и переходят из одного состояния в другое. Сегодня был, видимо, первый раз, поэтому столько шума и гама. Родители, вам осталось объяснить детям, как этим переходом пользоваться, чтобы это не происходило спонтанно. И все будет нормально.

— Легко сказать, — пробурчал Лева. — Как объяснишь, если я сам не умею?

— А я вообще честная кошка и никогда ни в кого не превращалась! — гордо сказала Вася... и с негромким хлопком превратилась в меховые тапочки с мордами мейн-куна.

Котята поприветствовали превращение матери громкими криками «Ура!».

— Здравствуйте, приехали, — ошеломленно произнес Лева. — Мы тут все что, одной породы, что ли?

— Да-а, этого я тоже не ожидал, — задумчиво сказал Отрывкин. — Очевидно, с кем поведешься, от того и наберешься. Или что-то вроде... Надо бы вернуть Васю.

Он привычно щелкнул пальцами, и Вася опять стала сама собой.

— Ну и что теперь делать? — грустно спросила она. — Олег, может, полечишь?

— А тут не от чего лечить. Это же ваши ипостаси, ваше второе «я», от него никуда не денешься. Идите в библиотеку, там проведем для вас всех ликбез, чтобы путаницы не было.

Только он закончил говорить, как в лаборатории что-то громко хлопнуло и наступила тишина.

— У меня же там опыт с живой водой! — закричал Отрывкин и кинулся в лабораторию.

В лаборатории, бросив взгляд на то место, где стояла опытная колба, он увидел, что в ней абсолютно прозрачная жидкость, только сама колба парит над столом.

— Ура! — закричал Отрывкин. — Не будет больше побочек!

Потом подумал, взял пипетку, наполнил жидкостью и вынес на поляну, где все кошачье семейство с любопытством прислушивалось к тому, что происходит в лаборатории.

— Вам выпала честь... — начал Отрывкин.

— Никакой чести нам не выпало и не выпадет! — твердо перебила его Вася. — Никаких опытов над нами я не позволю!

Отрывкин опешил, но собрался с духом и сказал:

— Первым буду я! — И не успел никто его остановить, как он капнул живой воды себе в нос.

Раздался знакомый хлопок, и на месте Отрывкина появились меховые тапки с мордами львов, а Лева исчез. Тут уж завопили все.

На крики слетелись все обитатели Дома, да и сам Дом в шоке хлопал ставнями.

Когда Сова, Соловей и Ворон (друзья Отрывкина, которые были людьми, но, став магами, предпочли оставаться в своих животных ипостасях) услышали всю историю, они хохотали так, что чуть в узлы не свернулись.

Отсмеявшись под укоризненными взглядами осиротевшего кошачьего семейства, Сова начала первой:

— Вот что бывает, когда захочешь доброе дело сделать, а переключиться с одного задания на другое забываешь, — сипя от смеха, сказала она. — Ему надо было сосредоточиться на своем сознании, а он все о вас думал, ну и вот результат.

— Что же делать-то теперь? — растерянно спросила Вася.

— Ну, сухари сушить не станем, — уверенно сказала Сова, — а вот подобное подобным лечить будет в самый раз.

Ворон и Соловей согласились. Ворон даже похвалил. Сова, от непривычки ко всеобщему одобрению, стала поправлять на себе перышки и всячески их приглаживать. Наверное, вспомнила, что она барышня нежная и относиться к себя должна соответственно.

Взяли пипетку с новой живой водой, капнули на тапки. Очередной хлопок с дымком — и перед ними уже стояли ошеломленный Отрывкин и Лева.

Им коротко рассказали, что случилось. На что Отрывкин ответил:

— Ну да, я же все время думал о тапках, вот и получил... — И улыбнулся.

Все с облегчением вздохнули.

Следующие капли получили котята и Вася, которая теперь не сопротивлялась. Но ничего не случилось.

Лева решил задать вопрос:

— Может, не сработало?

На что Отрывкин ответил:

— Все в порядке. Теперь вы будете становиться тапками, только когда захотите. Никаких неожиданностей и сюрпризов!

Вася и котята тут же попробовали. Превратившись обратно, остались довольны.

— А Дом уже всякого вкусенького нам наготовил, — пощелкивая клювом, сказал Соловей. — Тоже, наверное, перенервничал, бедный.

Дом благодарно заскрипел половицами.

Все, веселые и довольные, отправились ужинать. А после ужина, поскольку все были в отличном настроении, пристали к Ворону, чтобы он рассказал свою очередную байку. Ворон отказываться не стал, и все, как обычно, собрались в библиотеке. Пришел и Алеша, который в другой ипостаси был соседним измерением. Все ему обрадовались.

— Поскольку день сегодня был насыщенный, — начал Ворон, — то и расскажу вам сегодня забавную историю.

Все были за, и Ворон начал...

Байки старого Ворона: Колодец

Возвращаясь с работы, Галина Николаевна и подумать не могла, что ее обычная дорога с работы до дома так закончится. Была она женщиной предпенсионного возраста, преподавала в музыкальной школе сольфеджио. Невысокого роста, стройная, с ясными серыми глазами и подстриженная в стиле каре, она выглядела миловидно и представительно. И голос у нее был красивый и редкий — контральто.

Итак, шла Галина Николаевна своим обычным маршрутом от метро домой. Можно было и на автобусе доехать, но она очень любила эти несколько остановок пройти пешком. При ходьбе ей думалось легче. Она вспоминала прошедший день, что у Саши Чернова уже очень хорошо получается петь с листа (по нотам), а вот Настенька путается, да и голосок у нее еще плохо поставлен.

Задумавшись, Галина Николаевна не заметила под ногами открытого люка, — очевидно, канализацию чинили и либо закрыть забыли, либо не дочинили еще. И вокруг никаких ограждений не поставили.

Сделав очередной шаг, Галина Николаевна не почувствовала твердой почвы под ногами и автоматически сделала шаг другой ногой. Ну и провалилась. Испугаться она не успела,

так как почти сразу зацепилась за торчащий из стены колодца штырь. Юбка у нее была плотной, поэтому и зацепилась весьма надежно. Вися или, лучше сказать, почти стоя в этом колодце (она даже не видела, глубоко ли ей падать, если что), Галина Николаевна очнулась от своих мыслей и поняла, что попала в трудное положение. Она не видела, за что можно ухватиться и как вылезти. И где эти ступеньки, по которым лазают ассенизаторы или как они называются.

Приблизительно такие мысли, за вычетом обсценной лексики, посетили Галину Николаевну.

От начала колодца было не так уж и далеко, и Галина Николаевна решила проверить, а сколько осталось до дна. Вот зачем ей это было нужно, она и сама не знала. Висела плотно, в чем убедилась, несколько раз дернув юбку. Возможно, Галина Николаевна не стала бы так экспериментировать, если бы знала глубину колодца. В этом ей «повезло» — глубина была около трех метров, что обуславливалось ландшафтом. Поняв, что слезать с крючка практически некуда, она решила попробовать рассмотреть, что же там внизу. Внизу, кроме темноты, ничего не было.

«Та-а-ак, — подумала Галина Николаевна. — „Она смотрела в бездну, а бездна смотрела в нее“, — неожиданно вспомнились переиначенные слова Ницше, и ее пробрал холод. — Значит, рабочие ушли. Вылезу, я им такую жалобу накатаю!» — сладострастно мечтала она. Но внутренний голос напомнил: «Ты вылези сначала, живой и здоровой!»

На это возразить было нечего, и она призадумалась. А надо сказать, что, когда Галина Николаевна впадала в задумчивое состояние, она начинала петь. И не что-нибудь, а куплеты то-реадора из оперы Бизе «Кармен». И чем глубже уходила в свои размышления, тем громче пела. Голос у нее был прекрасный. И все было бы хорошо, если бы автоматически (смотря куда ее заводили размышления) она не включала в эту арию слова обсценной лексики. О чем даже не подозревала.

Будучи человеком грамотным, лексикон Галина Николаевна имела обширный и разнообразный, что и на общенной лексике сказывалось весьма ощутимо. Получалось следующее: «Тореадор, ..., смелее, тореадор, тореадор, ...! Знай, ..., что, ..., испанок жгучие глаза, ..., на тебя смотрят страстно, ...!» Ну и так далее.

К концу арии она поняла, что сама из колодца не вылезет и надо что-то делать. Но тут, к ее полной неожиданности, раздались весьма бурные аплодисменты. Причем они слышались как сверху, с улицы, так и снизу, из колодца. Кто-то даже кричал: «Браво!»

«Что вообще происходит? — ошеломленно думала Галина Николаевна. — Почему хлопают? Кто там внизу расхлопался? И почему не вытаскивают?!»

И, наконец окончательно рассердившись: на глупых хлопунков, на дурацкое положение, на невозможность вылезти самой из этой «преисподней», как окрестила Галина Николаевна колодец, она так громко, выразительно и не стесняясь в выражениях (чего может стесняться женщина, подвешенная за юбку в канализационном колодце?) высказала все, что обо всем этом думает, что везде наступила оглушительная тишина — и сверху, и снизу. Через несколько секунд грянул хохот — опять-таки и сверху, и снизу.

Наконец до людей дошло, что представление закончено и надо бы как-то помочь. Сверху сбросили веревку (откуда она взялась, кто ее знает), а снизу начали подталкивать. Галина Николаевна, уже не удивлявшаяся ничему, схватилась мертвой хваткой за веревку, и потихоньку ее стали вытягивать из колодца. Юбка отцепилась сама.

Когда Галину Николаевну, живую, невредимую и очень рассерженную, подняли на поверхность, опять раздались аплодисменты. Поправив одежду, она всех поблагодарила, за что опять удостоилась аплодисментов.

«Уж не раскланяться ли?» — ехидно подумала Галина Николаевна и с гордо поднятой головой, но при этом посматривая под ноги, направилась к дому, благо он был недалеко.

Она так и не поняла, за что ей аплодировали: за ее профессиональное пение или за то, что пела она весьма нетрадиционно.

Глава 2

Ни минуты покоя

Погода на следующий день была хорошей. Все жители старого Дома занимались, как всегда, кто чем.

Лева с Отрывкиным заперлись в лаборатории, чтобы заняться усовершенствованием живой и мертвой воды, а также дедулиного эликсира, чтобы уменьшить его зависимость от спиртовой составляющей.

Ворон, удалившись в свой закуток около печной трубы, увлеченно писал свои байки, тихо поскрипывая перышком, и был очень доволен жизнью.

Вася в библиотеке обучала котят чтению.

Соловей в небольшой комнатке около кухни, где жили подросшие крысята, внушал им, как должно себя вести в Доме порядочное семейство крыс: что можно и что нельзя им делать.

— Вы должны прежде всего соблюдать чистоту, — говорил Соловей. — Крысиное семейство в приличном доме никогда не опустится до того, чтобы съесть объедки. У вас есть своя чистая, светлая комната, уютно обставленная, Дом готовит замечательную еду и следит за чистотой, и вы ничем не отличаетесь от остальных жителей нашего Дома. Поэтому вести себя должны так, чтобы никто не смог стыдиться вас. Вы должны хорошо учиться, магии в том числе: в этом Доме неучей нет. И, конечно, не может быть и речи о том, чтобы сгрызть в Доме хотя бы одну половицу: Дом живой, все чувствует, не надо его обижать...

Подросшие крысята сидели смиренно, тихо и только кивали в знак согласия.

Таким образом, все были чем-то заняты, все при деле. И только у Совы было свободное время. Мешать она никому не хотела, поэтому решила прогуляться в окрестностях Дома, посмотреть, что творится в округе.